

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»

Учреждение Российской академии наук
«Институт археологии РАН»

Комитет по культуре Администрации Волгоградской области

**НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

Выпуск 12

2011

Волгоград 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Бухонов А.В., Демкин В.А., Золотарева Б.Н., Демкина Т.С., Пампура Т.В., Пробст А., Хомутова Т.Э., Ельцов М.В., Алексеев А.О., Каширская Н.Н.*
Палеопочвенные исследования курганного могильника Саломатино
в Волгоградской области (Приволжская возвышенность)..... 9
- Очир-Горяева М.А.*
Конь в культуре кочевников скифской эпохи по Геродоту 69
- Федоров В.К.*
Среднесарматские погребения Самаро-Уральского региона
с костяными ложечками 76
- Воронятов С.В.*
Египетский фаянс на поселенческих памятниках
северной периферии античного мира 95
- Соколов П.М.*
К вопросу о начале раннесарматской миграции в Нижнее Поволжье 105
- Попов П.В.*
К вопросу об этнокультурных компонентах в составе огузов и печенегов 114

Публикации

- Матаев В.В.*
Материалы из погребений курганного могильника Первомайский IX 139
- Мамонтов В.И.*
Курганная группа Первомайский XIII 147
- Мамонтов В.И.*
Одиночные курганы в окрестности поселка Водянского Октябрьского района 158

Критика и дискуссии

- Симоненко А.В.*
Заметки о погребальном обряде поздних сарматов Северного Причерноморья 169
- Скрипкин А.С.*
Проблема происхождения позднесарматской культуры 183

Яценко С.А.	
К дискуссии об оформлении позднесарматской этнокультурной общности 2-й половины II – I-й половины III века нашей эры	197
Попов П.В.	
Еще раз о городище Мошаик [читая статью С.А. Пантелеева «О датировке городища Мошаик» (Астраханские краеведческие чтения. – Вып. II. – Астрахань, 2010. – С. 59–64)]	214

Информация о полевых исследованиях

Скворцов Н.Б.	
О некоторых результатах археологических исследований в 2011 году в Иловлинском и Новоаннинском районах	217
Мамонтов В.И.	
Раскопки курганов на Иловле и Донской Царице	219
Лапшин А.С., Мыськов Е.П.	
Раскопки на Водянском городище в 2011 году	221
Клепиков В.М.	
Охранные раскопки в Октябрьском районе Волгоградской области	223
Глухов А.А.	
Археологические исследования отряда «Гюлистан» в округе Царевского городища в 2011 году	224

Персоналии

Каргин Ю.Ю.	
К юбилею Владислава Ивановича Мамонтова	227

Научная жизнь

Васильев Д.В., Кривошеев М.В.	
Информация о III Международной Нижневолжской археологической конференции	232
Резолюция III Международной Нижневолжской археологической конференции [Оргкомитет]	243
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	247
ОБ АВТОРАХ	249

ЕГИПЕТСКИЙ ФАЯНС НА ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ СЕВЕРНОЙ ПЕРИФЕРИИ АНТИЧНОГО МИРА ¹

С.В. Воронятов

Категории украшений VI в. до н. э. – IV в. н. э., условно называемой «египетским фаянсом», посвящено довольно большое количество работ. Есть среди них статьи, рассматривающие находки конкретных памятников (Коровина, 1972. С. 104–112; Корпусова, 1973. С. 74–83; Сымонович, 1961. С. 270–273), анализирующие материал отдельных регионов (Пиотровский, 1931. С. 28–30) и обширных территорий (Пиотровский, 1958. С. 20–27; Алексеева, 1972. С. 3–11; 1975). Существуют и появляются скрупулезные статьи, построенные на синтезе географической, хронологической, типологической и технологической информации, заключенной в этом интересном материале (Левина, Островерхов, 1989. С. 109–118; Мошеева, 2010. С. 147–169).

В большинстве перечисленных трудов отечественных исследователей, в соответствии с ареалом находок египетского фаянса, лидирующую позицию занимает тема, связанная с бытованием этих украшений у жителей античных городов Северного Причерноморья. В недавней работе О.Н. Мошеевой свое достойное место заняла давно напрашивавшаяся тема распространения египетского фаянса в среде сарматских племен (Мошеева, 2010. С. 147–169). Хочется выразить надежду, что данное направление получит продолжение в виде расширения географии исследования.

В настоящей же работе мы коснемся еще одной темы, которую можно определить как косвенную по отношению к сарматской проблематике, но идущую с ней в неразрывной связке – египетский фаянс у окружающего кочевников оседлого населения. Речь пойдет лишь о римском периоде бытования изделий из египетского фаянса в Северном Причерноморье, когда-то выделенном Б.Б. Пиотровским. В это время распространение этих изделий получает поистине широкий размах.

Итак, нас интересуют находки, контекст которых практически не изучен и выглядит случайным – пронизи и подвески на поселен-

ческих памятниках периферии античного мира. Попытаемся найти решение давней проблемы в изучении египетского фаянса и уточнить пути и способы распространения египетского фаянса вглубь Причерноморья.

Количество памятников с такими находками невелико (рис. 1):

1. Селище Носовцы (I – 1-я половина II в. н. э.) Гайсинского района Винницкой области Украины. Относится к постзарубинецкой культурной группе памятников типа Рахны бассейнов Днестра и Южного Буга. Среди прочих находок на поселении есть пронизь (рис. 2, 1) в виде лежащего на подставке льва (Хавлюк, 1971. С. 89).

2. Селище Рахны (I – 1-я половина II в. н. э.) Гайсинского района Винницкой области Украины. Относится к постзарубинецкой культурной группе памятников типа Рахны бассейнов Днестра и Южного Буга. В верхней части заполнения одной из ям раскопа № 6 была найдена пронизь (рис. 2, 2) в виде лежащего на подставке льва (Обломский, 2010. С. 29, 118. Рис. 33, 8).

3. Ратское городище Курского района Курской области, содержащее слои скифского и средневекового времени. При отсутствии объектов римской эпохи, на памятнике выделяется группа соответствующих ей находок (Медведев, 2000. С. 243. Рис. 11, 10, 11). Среди них две пронизи из египетского фаянса в виде лежащего на подставке льва и в виде скарабея (рис. 2, 3, 4).

4. Городище Новотроицкое Лебединского района Сумской области. Памятник однослойный и относящийся к средневековью. В культурном слое была найдена пронизь в виде фигурки льва из египетской пасты лилового цвета (Ляпушкин, 1958. С. 51. Рис. 30, 2)².

5. Почепское селище (I – 1-я половина II в. н. э.) Почепского района Брянской области. Относится к постзарубинецкой культурной группе памятников типа Почеп в Подесенье. В заполнении котлована круглой построй-

ки найдена пронизь (рис. 2, 5) в виде лежащего на подставке льва (Заверняев, 1969. С. 115. Рис. 16, 1).

6. Городище Серенск Мещовского района Калужской области. Помимо древнерусских напластований, на памятнике есть слой римского времени, относящийся к мощинской культуре. К находкам этого периода относится пронизь (рис. 2, 6) в виде лежащего на подставке льва (Никольская, 1973. С. 81–82. Рис. 27, 1).

7. Иштутинское городище Ефремовского района Тульской области. Среди находок, отнесенных к сарматскому культурному кругу, присутствует пронизь (рис. 2, 7) в виде лежащего на подставке льва (Разуваев, 1998. С. 85–96; Medvedev, 2007. S. 276–280. Abb. 17, 3).

8. Поселение Пады IV Липецкого района Липецкой области. В число находок, относящихся к подъемному материалу многослойного памятника, входят три подвески и две шестигранные бусины из египетского фаянса. Две подвески в виде стилизованных амфорок с канелированным туловом и третья в виде фаллоса (Бирюков, 2001. С. 92–93. Рис. 5, 12–16).

Перечисленные памятники маркируют северную границу распространения изделий из египетского фаянса в глубине Северного Причерноморья от бассейна Южного Буга до бассейна Дона (рис. 1). Чтобы попытаться понять, каким образом изделия из египетского фаянса попали на столь удаленные от причерноморских центров поселения, следует рассмотреть их контекст в материалах памятников и культурный контекст самих памятников.

Как на протяжении всего XX в., так и сегодня среди археологов бытует мнение, что бусы и плакетки-амулеты из египетского фаянса в глубину Северного Причерноморья распространялись посредством торговли из центров, расположенных в Покубанье и Нижнем Подонье (Пиотровский, 1931. С. 28; Алексеева, 1975. С. 28). Это представление основано на большом количестве находок египетского фаянса в этих регионах и на том факте, что город Танаис в низовьях Дона был издревле известен как крупное торжище, находящееся на перекрестке сухопутных и водных путей, на стыке античного греко-римского и варварского скифо-сарматского миров. Однако помимо торговли существовал и другой спо-

соб распространения – перемещение вместе с носителями. Бусы из египетского фаянса являются одним из культуросоставляющих признаков среднесарматской культуры (Мошкова, 1989. С. 190. Табл. 82, 62–68), ареал которой довольно обширен. Одна из последних работ О.Н. Мошеевой выявила масштабы распространения египетского фаянса у кочевников Нижнего Поволжья в VI в. до н. э. – IV в. нашей эры. Среднесарматский период в статистике распределения материала во времени занимает первое место (Мошеева, 2010. С. 151. Рис. 1).

Украшения из египетского фаянса, завоевав популярность у жителей античных городов (Алексеева, 1972, С. 6; Коровина, 1972. С. 104–112; Корпусова, 1973. С. 74–83; Сымонович, 1961. С. 270–273; Левина, Островерхов, 1989. С. 109; Древний город, 1999. С. 121), по-видимому, пришли по вкусу и кочевым варварам, которые с рубежа эр оказывали большое влияние на развитие материальной культуры причерноморских полисов. Особенно тесным образом в римское время с алано-сарматскими племенами была связана история уже упомянутых Покубанья и Подонья. Номады непосредственно контролировали работу торговых и ремесленных центров этих регионов.

Попадая к сарматам, изделия из «египетской пасты» распространялись по степям Северного Причерноморья, Северного Предкавказья и Нижнего Поволжья. После античных городов и их некрополей, сарматские могильники в степях – существенный источник находок египетских украшений. В Поднестровье, Среднем Поднепровье и Подонье выделяются погребальные памятники, отличающиеся значительным количеством женских и детских³ захоронений с подобными изделиями и целыми ожерельями или браслетами, состоящими из них: Мокра, Калантаево, Филия, Ружичевка, Подгородное, Усть-Каменка, Первый Чертовичский могильник (Щербакова, Кашуба, 1993; Simonenko, 2008. Taf. 20–22, 40–43, 45, 46, 51, 53, 54, 82; Медведев, 2008. С. 174. Рис. 23).

Перечисленные курганные могильники алано-сарматов приблизили нас к поселенческим памятникам с единичными находками изделий из египетского фаянса (рис. 1). И приближение это может быть не только геогра-

фическим, но и культурным. Почти все рассматриваемые памятники (6 из 8) и памятники тех же культурных групп содержат, помимо пронизей и подвесок из египетского фаянса, находки, которые можно связать с материальной культурой алано-сарматов:

1. На памятниках постзарубинецкой группы типа Рахны (могильник и селище Рахны, селища Марьяновка, Носовцы и Пархомовка), помимо пронизей в виде лежащего льва из Носовцев и Рахнов, присутствует ряд типов фибул (рис. 2, 8), кольца-амулеты с выступами (рис. 2, 9), подвески, браслет, пряслице, находящих аналогии в сарматских памятниках (Воронятов, 2011. С. 55–67).

2. На Ратском городище, кроме изделий из фаянса, найдена бронзовая шарнирная фибула (рис. 2, 10), имеющая аналогии в одном из среднесарматских погребений могильника Первомайский X на левом берегу Цимлянского водохранилища. А.П. Медведев указал на аналогию этому типу застежек в римской провинции Норик и справедливо связал попадание фибулы на Ратское городище с сарматами (Медведев, 2008. С. 80, 81).

3. Несколько находок с Почепского селища достаточно надежно связываются со среднесарматской культурой. Это лучковая подвязная фибула (рис. 2, 11) серии 1 варианта 2 по А.К. Амброзу (1966. С. 48), чернолощенная миска с тамгообразным знаком (рис. 2, 12) на внутренней поверхности дна (Воронятов, 2008. С. 341–362). Интересным также представляется место находки самой пронизи из египетского фаянса. Это заполнение котлована необычной круглой постройкой, которую будет справедливо сравнить с юртообразными жилищами кочевников (ср.: Медведев, 2010. С. 142).

4. На городище Серенск, кроме пронизи в виде лежащего на подставке льва, найдена бронзовая прямоугольная пластина (рис. 2, 13) с изображением сарматской тамги (Воронятов, 2008а. С. 105. Рис. 1, 3).

5. Находку пронизи с Ишутинского городища дополняет ряд характерных предметов, датирующихся I–II вв. н. э.: фрагменты двух сарматских зеркал (рис. 2, 14, 15), две стеклянные и одна бронзовая бусины (Медведев, 2008. С. 79).

Таким образом, выясняется, что находки изделий из египетского фаянса на рассматрива-

емых памятниках не случайны. У них есть определенный контекст, образуемый другими элементами материальной культуры кочевников – почти все вышеперечисленные предметы относятся к среднесарматской культуре. И, что более важно, не к культуре в целом, а скорее, к женской субкультуре. Находки, которые можно было бы связать с мужской субкультурой, на рассматриваемых памятниках и в их округе нам не известны.

Эти наблюдения представляются интересными, поскольку позволяют предположить, что у обитателей рассматриваемых поселений был определенный тип взаимодействия с кочевниками, который подразумевал присутствие сарматских женщин среди оседлого населения. Другими словами, между ними были установлены матримониальные связи. Такого рода связи исследователи считают сопутствующим явлением данническим отношениям номадов с окружающими их оседлыми племенами (Крадин, 2000. С. 331; Раев, 2008. С. 56; Медведев, 2010. С. 142).

Есть ли какие-либо основания предполагать существование даннических отношений у алано-сарматов с населением, оставившим хотя бы некоторые из рассматриваемых нами памятников? На этот вопрос мы неоднократно положительно отвечали посвященными этой проблеме публикациями (Воронятов, Еременко, 2006. С. 88–93; Воронятов, 2009. С. 57–59; 2011, С. 55–67). Действительно, есть веские основания считать, что среднеднепровский вариант зарубинецкой культуры перестает существовать под натиском кочевников, и логично предполагать, что зарубинецкое население оказалось зависимым от них (Симоненко, 1991. С. 79; Шукин, 1994. С. 234; Медведев, 2010. С. 145).

Такие группы памятников, как субботовская в Среднем Поднепровье и южнобужская (Рахны), непосредственно соседствуют с сарматскими погребальными памятниками (рис. 1), и появление изделий из египетского фаянса на селищах Носовцы и Рахны⁴ южнобужской группы и в могильнике Суботов⁵ вполне закономерно. И, более того, в Южном Побужье известно одиночное сарматское захоронение женщины у с. Могильно Кировоградской области (Сымонович, 1966. С. 114–116) с ожерельем из пронизей-скарабеев и реб-

ристых египетских бус (рис. 3). Оно оторвано от каких-либо групп сарматских погребений (рис. 1) и находится рядом с постзарубинецкими памятниками Умань I и II со следами мощного металлургического производства (Воронятов, 2011. С. 61, 64). Не исключено, что погребенная могла являться участницей реконструируемых брачных отношений между кочевым и оседлым населением бассейнов Днестра и Южного Буга. Добавим, что в ближайшей к памятникам типа Рахны группе сарматских захоронений левого берега Днестра известно уже упомянутое погребение женщины (погр. 10 в кург. 1 у с. Мокра) с браслетом, состоящим из тринадцати пронизей-скарабеев (Кашуба, Курчатов, Щербакова, 2001–2002. С. 196. Рис. 6).

С памятниками лесной зоны, Почепским селищем и городищем Серенск дело обстоит несколько сложнее. Не исключая периодического присутствия сарматов в лесной зоне, все же следует предполагать, что сарматские элементы в Подесенье были привнесены мигрировавшим (бежавшим от степной угрозы) в I в. н. э. зарубинецким населением со Среднего Днепра. Сарматские женщины, вовлеченные в эту миграцию, могли перенести с собой изделия из египетского фаянса, образец которых найден на Почепском селище. Распространение сарматских тамг в лесной зоне (Воронятов, 2008а. С. 103–109), вероятно, также можно связать с этой миграцией, но уже позже, во II в. н. э., получившей дальнейшее развитие в Поочье (образование мощинской культуры), где на городище Серенск был найден еще один экземпляр пронизи из египетского фаянса, и в бассейне р. Москвы (трансформация дьяковской культуры в первые века нашей эры), где на городищах Дьяково и Луковня I были обнаружены три бронзовые накладки с изображением сарматской тамги (Кренке, 2011. С. 88–93, 463. Рис. 165; Воронятов, 2008а. С. 105, 106. Рис. 1, 1, 2).

Даннические отношения с кочевниками могли существовать и у населения верховьев Дона (Медведев, 2010. С. 142). Сарматские могильники, расположенные в глубине лесостепного Подонья, находятся в непосредственной близости от Ишутинского городища и поселения Пады IV (Медведев, 2000. С. 245. Рис. 1), куда находки изделий из египетского

фаянса также могли попадать с сарматскими женщинами.

Материалам римского времени Ратского городища уделил достаточно большое внимание А.П. Медведев. Вместе с руководителем раскопок городища В.В. Енуковым исследователь попытался выделить новый тип поселений сарматского времени в бассейне р. Сейм, образцом которого и является Ратское городище. Кроме изделий из египетского фаянса и провинциально-римской шарнирной фибулы, в керамическом материале памятника выделяется серия сосудов, близких материалам городищ и могильников сарматского времени на Верхнем Дону и в бассейне р. Воронеж, в свою очередь восходящих к керамическим традициям позднескифского населения лесостепи (Енуков, Медведев, 2001–2002. С. 256; Медведев, 2000. С. 243; 2008. С. 80, 81).

В контексте данного исследования я не могу полностью поддержать А.П. Медведева и В.В. Енукова в решении вопроса интерпретации обсуждаемых находок на лесостепных городищах Сумской и Курской областей. Пока у нас нет ни комплексов, ни объектов, подобных материалам Чертовницкого III городища (Медведев, 2000. С. 238–240. Рис. 9, 10), которые характеризовали бы новый тип поселений с культурой симбиозного характера, принадлежавшей оседлому населению, смешавшемуся с сарматами. Как мне представляется, на основании имеющихся источников пока можно говорить лишь об эпизодическом пребывании сарматов на городище Битица, Ратском и, может быть, Новотроицком городище. Возможно, это были остановки на путях передвижения кочевников при налаживании и поддержании даннических отношений с позднескифским и постзарубинецким населением Днепровского Левобережья. В этой связи следует вспомнить еще об одном одиночном сарматском захоронении в пос. Борисовка Белгородской области (Обломский, 2002. С. 14. Рис. 13). В удаленном от каких-либо групп сарматских памятников женском погребении (рис. 1) находилось ожерелье из различных бус и пронизей египетского фаянса (рис. 4). Опять же можно предполагать, что погребенная в Борисовке женщина могла участвовать в матримониальных связях с оседлым населением Левобережья Днепра I в. нашей эры.

Таким образом, учитывая изложенные наблюдения, можно сделать вывод о том, что изделия из египетского фаянса на периферию античного мира попадали вместе с алаано-сарматскими племенами. В процессе взаимодействия с оседлым населением лесостепной и лесной зон эти украшения оказывались на рассмотренных поселениях и городищах. Не исключено, что попадали они туда вместе с алаано-сарматскими женщинами, которых выдавали замуж за представителей оседлых племен. Матримониальные отношения должны были способствовать налаживанию даннической эксплуатации и служить гарантом ее стабильности и продолжительности.

Еще один важный вывод, который следует проговорить, заключается в том, что находки изделий из египетского фаянса на поселенческих и погребальных памятниках лесной и лесостепной зон можно считать индикатором соприкосновения кочевнического мира с «миром» латенизированных культур «полей погребений» Восточной Европы (Щукин, 1994. С. 21–24). При этом они также являются интегрирующим типом в хронологическом горизонте памятников Рахны – Почеп, образовавшемся в результате встречи в Среднем Поднепровье алаано-сарматского и германского культурных импульсов I в. нашей эры (Щукин, 1986. С. 26, 31).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Памятники с находками изделий из египетского фаянса:

1 – Носовцы; 2 – с. Рахны; 3 – Ратское городище; 4 – Новотроицкое городище; 5 – Почепское селище; 6 – городище Серенск; 7 – Ишутинское городище; 8 – Пады IV; 9 – Мокра; 10 – Калантаево; 11 – Ружичевка; 12 – Подгородное; 13 – Усть-Каменка; 14 – Чертовичский могильник; 15 – Могильно; 16 – Борисовка; 17 – м. Рахны; 18 – Суботов

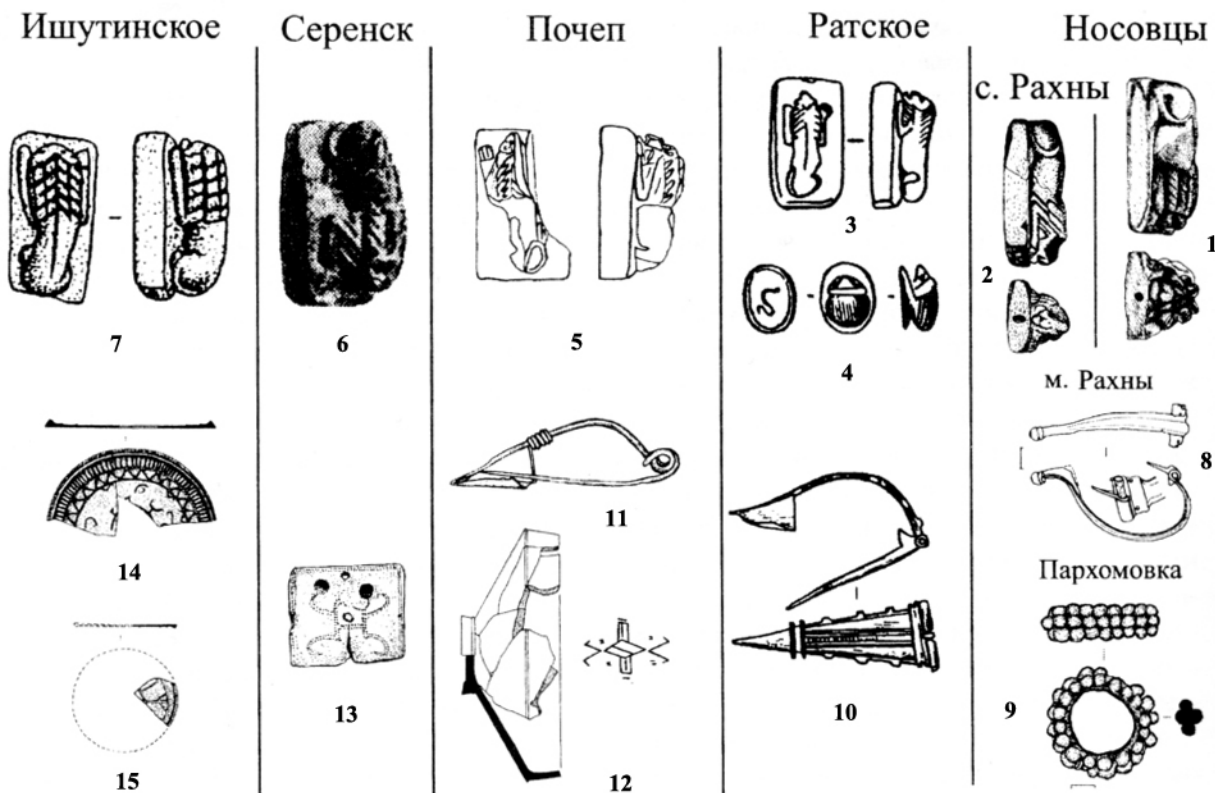

Рис. 2. Пронизи из египетского фаянса и сопутствующие им вещи среднесарматской культуры: 1 – селище Носовцы; 2 – селище Рахны; 3, 4, 10 – Ратское городище; 5, 11, 12 – Почепское селище; 6, 13 – городище Серенск; 7, 14, 15 – Ишутинское городище; 8 – м. Рахны; 9 – селище Пархомовка.

[1, 2 – рисунки П. И. Хавлюка (архивные материалы); 3, 4, 7, 10, 14, 15 – (по: Медведев, 2008); 6 – (по: Никольская, 1973); 13 – (по: Воронятов, 2008а); 5, 8, 9, 11, 12 – рисунки автора]

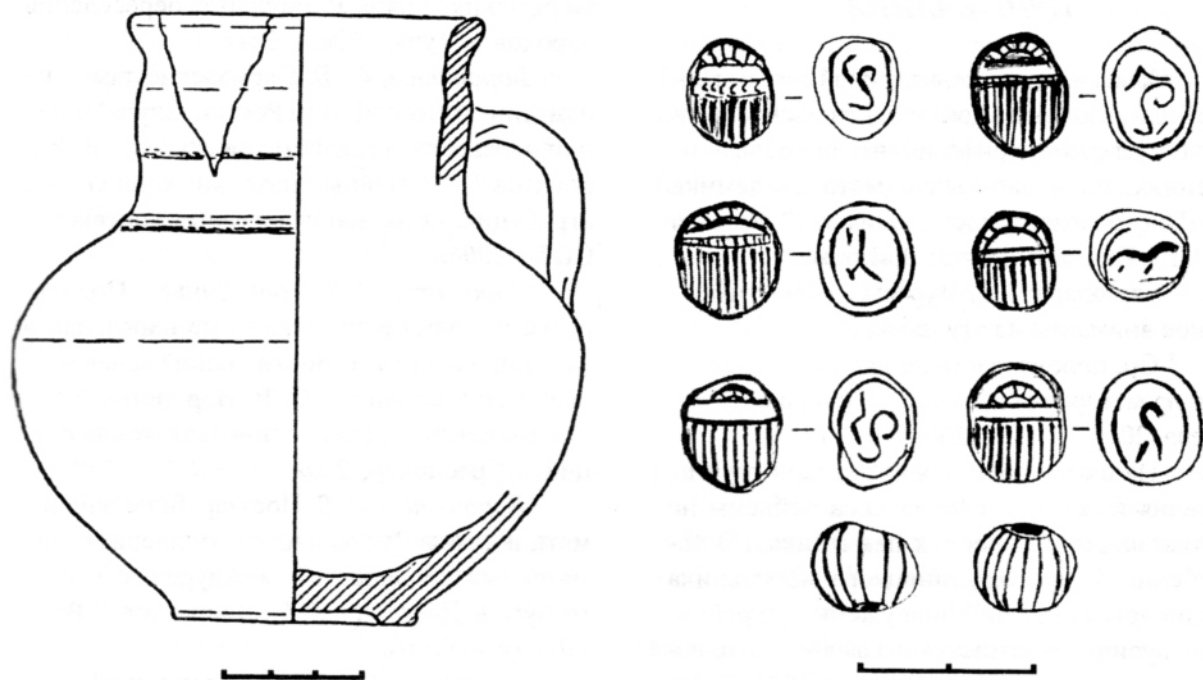

Рис. 3. Инвентарь сарматского погребения у с. Могильно (Кировоградская обл., Украина).
(по: Сымонович, 1966, с прорисовкой бус по фотографии)

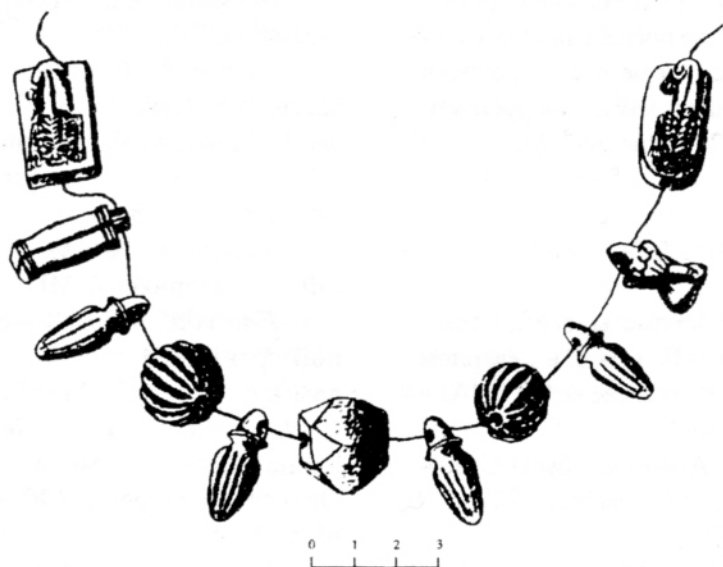

Рис. 4. Бусы, пронизи и подвески из сарматского погребения в пос. Борисовка (Белгородская обл.)
(по: Обломский, 2002)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основные положения данной статьи впервые были изложены в докладе «Египетские предметы на северной периферии античного мира» на Чтениях, посвященных памяти академика Б.Б. Пиотровского, состоявшихся 12 февраля 2010 г. в Государственном Эрмитаже.

² Благодарю А.Г. Фурасьева, обратившего мое внимание на эту находку.

³ Ср. половозрастные данные, основанные на материалах Нижнего Поволжья (Мошеева, 2010. С. 150, 153).

⁴ На памятниках южнобужской группы изделия из египетского фаянса найдены не только на поселенческих памятниках. В погребении 4 постзарубинецкого могильника Рахны (рис. 1) были обнаружены три ребристые бусины из египетского фаянса, входившие в состав ожерелья (Хавлюк, 1975. С. 14. Рис. 8, 3).

⁵ Пронизь в виде жука скарабея найдена рядом с погребением № 4 Суботовского могильника (Самойловский, 1960. С. 94–95. Рис. 3), относящегося к суботовской группе зарубинецкой культуры в Среднем Поднепровье. М.Б. Шукин большинство погребений Суботовского могильника (все, кроме погр. 1) считал возможным рассматривать как постзарубинецкие (Шукин, 1994. С. 234. Рис. 68, 18).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева, Е. М. Предметы из египетского фаянса VI в. до н. э. – IV в. н. э. в Северном Причерноморье / Е. М. Алексеева // КСИА. – 1972. – Вып. 130.

Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // САИ. – Вып. Г1–12. – М., 1975.

Амброз, А. К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. – IV в. н. э. / А. К. Амброз // САИ. – Вып. Д1–30. – М., 1966.

Бирюков, И. Е. Среднее течение р. Воронеж в первые века нашей эры / И. Е. Бирюков // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк, 2001.

Воронятов, С. В. Ромб с крючками – сарматский след / С. В. Воронятов // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпо-

хи римских влияний и Великого переселения народов. – Тула, 2008. – Вып. 1.

Воронятов, С. В. Сарматские тамги на памятниках лесной зоны России. Случайность или неизвестная закономерность? / С. В. Воронятов // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. – СПб., 2008а.

Воронятов, С. В. Прикубанье и Поднепровье на рубеже эр: некоторые параллели в моделировании взаимоотношений кочевого и оседлого населения / С. В. Воронятов // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар, 2009.

Воронятов, С. В. Постзарубинецкие памятники типа Рахны и их соотношение с сарматскими древностями междуречья Южного Буга и Днестра / С. В. Воронятов // РА. – 2011 (в печати).

Воронятов, С. В. Металлургический центр Лютеж, сарматы и образование горизонта Лютеж – Рахны – Почеп: попытка интерпретации / С. В. Воронятов, В. Е. Еременко // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения. – СПб., 2006.

Древний город Нимфей. Каталог выставки. – СПб., 1999.

Енуков, В. В. О новом типе поселений в бассейне р. Сейм / В. В. Енуков, А. П. Медведев // На окраинах античного мира. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2001–2002. – (Stratum plus; № 4.)

Заверняев, Ф. М. Почепское селище / Ф. М. Заверняев // МИА. – 1969. – № 160.

Кашуба, М. Т. Кочевники на западной границе Великой степи (по материалам курганов у с. Мокра) / М. Т. Кашуба, С. И. Курчатова, Т. А. Щербакова // На окраинах античного мира. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2001–2002. – (Stratum plus; № 4.)

Коровина, А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории / А. К. Коровина // ВДИ. – 1972. – № 1.

Корпусова, В. М. Мініатюрна пластика і мозаїка з боспорського некрополя поблизу с. Золоте / В. М. Корпусова // Археологія. – 1973. – № 9.

Крадин, Н. Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция / Н. Н. Крадин // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000.

Кренке, Н. А. «Сарматский след» в Подмосковье и особенности позднедьяковского культового комплекса / Н. А. Кренке // Кренке Н. А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москва-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – М., 2011.

Левина, Э. А. Античные фаянсы в собрании Одесского археологического музея / Э. А. Левина, А. С. Островерхов // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. – Киев, 1989.

Ляпушкин, И. И. Городище Новотроицкое. О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства / И. И. Ляпушкин // МИА. – 1958. – № 74.

Медведев А. П. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах // Сарматы и их соседи на Дону / А. П. Медведев. – Ростов н/Д, 2000.

Медведев, А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М., 2008.

Медведев, А. П. О формах зависимости в сарматских обществах первых веков нашей эры / А. П. Медведев // НАВ. – 2010. – № 11.

Мошеева, О. Н. Египетский фаянс в сарматских погребениях Нижнего Поволжья / О. Н. Мошеева // НАВ. – 2010. – № 11.

Мошкова, М. Г. Среднесарматская культура / М. Г. Мошкова // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. – М., 1989.

Никольская, Т. Н. Раскопки Серенского городища в 1969 году / Т. Н. Никольская // КСИА. – 1973. – № 135.

Обломский, А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время / А. М. Обломский. – М., 2002. – (Раннеславянский мир ; вып. 5.)

Обломский, А. М. Памятники типа Марьяновки бассейна Южного Буга / А. М. Обломский // Позднесарматские памятники на территории Украины (вторая половина I–II в. н. э.). – М., 2010. – (Раннеславянский мир ; вып. 12.)

Пиотровский, Б. Б. Египетские предметы в Северо-Кавказском крае / Б. Б. Пиотровский // Сообщения ГАИМК. – 1931. – № 6.

Пиотровский, Б. Б. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза / Б. Б. Пиотровский // СА. – 1958. – № 1.

Раев, Б. А. Меоты и степь: к взаимоотношениям кочевого и оседлого населения в Прикубанье на рубеже эр / Б. А. Раев // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. – М., 2008. – Т. II.

Разуваев, Ю. Д. Иштутинское городище на Красивой Мече / Ю. Д. Разуваев // Археологические памятники Верхнего Подонья I тысячелетия нашей эры. – Воронеж, 1998.

Самойловский, И. М. Суботовский могильник / И. М. Самойловский // КСИА АН УССР. – Киев, 1960.

Симоненко, А. В. Очерк истории сарматских племен Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. / А. В. Симоненко // Симоненко А. В., Лобай Б. И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э.: (Погребения знати у с. Пороги). – Киев, 1991.

Сымонович, Э. А. Египетские вещи в могильнике Неаполя Скифского / Э. А. Сымонович // СА. – 1961. – № 1.

Сымонович, Э. А. Погребение I–II вв. н. э. в с. Могильно в Подолии / Э. А. Сымонович // КСИА. – 1966. – Вып. 107.

Хавлюк, П. I. Пам'ятки зарубинецької культури на Побужжі / П. I. Хавлюк // Археологія. – 1971. – № 4.

Хавлюк, П. I. Зарубинецька культура Південного Побужжя та лівобережжя Середнього Дністра / П. I. Хавлюк // Археологія. – 1975. – № 18.

Щербакова, Т. А. Сармато-аланские древности : (Курганные захоронения близ с. Мокра) / Т. А. Щербакова, М. Т. Каушуба. – Тирасполь, 1993.

Щукин, М. Б. Горизонт Рахны – Почеп: причины и условия образования / М. Б. Щукин // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. – Куйбышев, 1986.

Щукин, М. Б. На рубеже эр / М. Б. Щукин. – СПб, 1994.

Medvedev, A. Hügelgräber und befestigte Siedlungen der sarmatischen Zeit am oberen Don / A. Medvedev // Eurasia Antiqua. – 2007. – Band 13.

Simonenko, A. V. Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes / A. V. Simonenko // Simonenko A., Marèenko I. I. und Limberis N. Ju. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern. Archäologie in Eurasien. – Mainz, 2008. – Band 25.

SUMMARY**EGYPTIAN FAIENCE IN THE SETTLEMENTS ON THE NORTHERN PERIPHERY
OF THE ANTCIENT WORLD***S.V. Voronyatov*

The article deals with the finds of Egyptian faience in the settlements on the northern boundary of the nomadic world. These items are among the findings associated with the Sarmatian female subculture. It is not excluded that the Egyptian faience fell on the settlements with the Sarmatian women, who were married for men of the forest zone settled tribes. Such marriages were to strengthen the tributary relations between nomads and sedentary population around them.